

Е. Г. Гаврилин

МАТРОСИК



16+

Евгений Гаврилин

Матросик

«Автор»

2020

Гаврилин Е. Г.

Матросик / Е. Г. Гаврилин — «Автор», 2020

Таинственная история, берущая своё начало в 1912 году, получает новое развитие в 21 веке. В оформлении обложки использован рисунок автора.

© Гаврилин Е. Г., 2020

© Автор, 2020

По тропинке к дому Софьи Николаевны Петровой шёл лёгкой походкой её старый знакомый, Андрей Макарович Рубцов. Он нёс портфель и напевал себе под нос модную песенку, назойливый мотив которой надолго прилип к Андрею Макаровичу после посещения одного из трактиров Нижегородской ярмарки. Развлечения там были разные, не только по части выпивки и песен, но и кое-какие по части интима, хотя Андрей Макарович о том предпочитал не распространяться в приличном обществе. Кроме того, на ярмарке он приобрел приятный глазу и довольно миниатюрный велодрог, эдакий карманный револьвер, придуманный для защиты велосипедистов от злобных уличных собак. Хотя Андрей Макарович пока и не решился завести себе велосипед, но приобретение револьвера посчитал своей первоочередной задачей в приобщении к этому транспорту. К тому же, оружие прибавляло смелости и уверенности молодому холостяку. Андрей Макарович часто бывал в разъездах, и его душа была неспокойна без какого-либо оружия личной самообороны.

Последние годы он трудился помощником у владельца страховой компании «Бутусов и сыновья». Дела в компании шли хорошо, и Андрей Макарович не был обижен в деньгах, оные сам Пётр Семёнович Бутусов умел считать, а равно и умел их экономить. Но к Андрею Макаровичу потомственный купец Бутусов имел особое, почти отеческое расположение, которое его помощник ни разу не пошатнул какой-либо небрежностью или нездоровой вольностью. Бутусов щедро платил Андрею Макаровичу за преданность, ущемляя при этом в деньгах даже собственных сыновей, которые не проявляли рвения к работе в компании.

Приближающегося к дому Андрея Макаровича с веранды заметила служанка Зоя. Она уже успела расставить блюдца и чашки вокруг самовара на круглом столе, накрытом шикарной скатертью с вышитыми красными цветами и птицами. Софья Николаевна обожала красивые вышивки, старалась и сама приобщиться к этому ремеслу, но чаще покупала в городе приглянувшиеся скатерти и платки, отчего в доме их было множество разных по стилю и цвету. Сама она тоже любила завернуться в красивую шаль, склонить голову к плечу и сделать томное выражение глаз, что должно было, по её разумению, напоминать окружающим цыганскую страсть. Девичьи мечты о театре, почти забытые и стёртые из памяти будничными заботами, временами проскакивали искорками в её поведении.

Зоя вбежала в дом и радостно сообщила Софье Николаевне о неожиданном госте. Андрей Макарович уже поднимался по ступенькам на веранду, когда Софья Николаевна вышла ему навстречу. Она была одета в чёрное платье с кружевами, а на голове её был чёрный платок.

– Андрей Макарович, как я рада! – сказала Софья Николаевна. – Вы как раз вовремя. Мы собирались устроить чаепитие.

– Софья Николаевна, моё почтение! – произнёс Андрей Макарович, нагнулся и поцеловал ей руку. – Вы сегодня прекрасны!

– Спасибо, Андрей Макарович, – сказала Софья Николаевна. – Присаживайтесь. Сейчас всё подадут. Зоя, голубушка, будь добра, принеси нам пряники и сушки, какие есть. И ещё что-нибудь к чаю, что сама придумаешь.

Софья Николаевна присела на стул и пододвинула блюдце с чашкой поближе к Андрею Макаровичу, который вслед за ней опустился на стул с другой стороны стола. Портфель он поставил на деревянный пол веранды недалеко от себя.

– День сегодня выдался просто отличный, – сказал Андрей Макарович. – Солнышко давно уже нас не радовало. Дожди-то порядком надоели.

– Да, сегодня погода радует, – ответила с улыбкой Софья Николаевна. – Хорошо, даже птицы расшумелись.

– Верно, расшумелись, – согласился Андрей Макарович. – Радуются. Я и сам радуюсь. Люблю, когда небо такое яркое, голубое. И солнце аж слепит. Как в детстве.

Зоя вернулась на веранду с сушками, пряниками и пиалой, до краёв полной малинового варенья. Она разлила по чашкам чай, а сама вернулась в дом, чтобы не смущать своим при-

сутствием хозяйку и гостя. Софья Николаевна поправила платок, прикрывающий волосы, и предложила жестом пряники, которые Зоя положила в плетёное блюдо на столе.

– Угощайтесь, Андрей Макарович, – сказала Софья Николаевна. – Работа ваша, наверное, изматывает вас. Всё боитесь?

– Боимся, Софья Николаевна, – ответил Андрей Макарович с улыбкой на лице. – Всё боимся: дома и пароходы, щенков и жеребцов. Что пожелаете, то и застрахуем. Всё, или почти всё.

– А что же тогда не боитесь? – спросила Софья Николаевна.

– Чувства человеческие не боимся, – ответил Андрей Макарович и осторожно отпил из чашки горячего чая. – Не поддаются они математике и бухгалтерии.

– Да, вы правы, – сказала печально Софья Николаевна. – Не поддаются. Александра Васильевича уже давно нет с нами, а забыть его никак не получается. Година на днях была. А всё время перед глазами Сашенька стоит, как подумаю о нём.

– Соболезную, Софья Николаевна, – сказал Андрей Макарович. – Такого человека забыть никогда не получится.

– Не получится, но всё сгладится, такова человеческая натура, – сказала Софья Николаевна. – Терпения нужно набраться. Митенька только сильно переживал, как Саша умер. Сильнее всех переживал. Но держался. Мужчиной растёт, как отец.

– Не видать что-то Дмитрия, куда подевался? – спросил Андрей Макарович.

– С мальчишками убежал играть, – ответила Софья Николаевна. – Прибежит скоро, они неподалёку отсюда.

– А я ему книжку, кстати, привёз, – сказал Андрей Макарович и потянулся к портфелю. – Называется «Меньшой потешный». Про молодого царя Петра Алексеевича. Думаю, что ему понравится.

Андрей Макарович вынул из портфеля книгу и протянул её Софье Николаевне. Она взяла её в руки и заулыбалась.

– Спасибо, Андрей Макарович, – сказала Софья Николаевна и положила книгу на стол. – Балуете вы его. Всегда подарки привозите. А он – шалун, каких поискать ещё надо. В прошлый раз про бабочек книжку привозили, так он до сих пор с сачком по лугам бегает. И на деревяшках их мёртвых засушивает. Мне как-то не по себе иногда от вида этих несчастных бабочек. Наука наукой, а жалко мне даже малых существ.

– Се ля ви, Софья Николаевна, – сказал Андрей Макарович. – Жизнь коротка, а у бабочек она – это лишь мгновение. Всё в этом мире создано для какой-то человеческой нужды. Если Дмитрий науками будет заниматься, то я лично безмерно за него порадуюсь. В нынешнее время наука движется семимильными шагами вперёд. Просто дух захватывает от того, сколько ещё открытий предстоит. Будущее в науках, а не в деревенской жизни.

– Тут вы правы, Андрей Макарович, – согласилась Софья Николаевна. – И Александр Васильевич тоже мечтал, чтобы Митя науками занимался, а не военной службой, как он сам.

– Значит, Дмитрию требуется хорошее образование, – сказал Андрей Макарович. – Стесняюсь спросить, Софья Николаевна, о том, как в нынешнее время вы хозяйство и финансы держите после кончины Александра Васильевича?

– С божьей помощью управляемся, – ответила Софья Николаевна. – Пенсия вдовья положена, как-никак. С этим всё в порядке: половина от жалованья Александра Васильевича и треть от другой половины, что за сына полагается. Да и земля у нас осталась в поместье.

– Это радует, – сказал Андрей Макарович.

Разговор прервал крик Мити, который бежал по тропинке к дому. На нём был костюм морячка. Левая штанина была разодрана, а бескозырку он сжимал в руке.

– Мама! – крикнул Дмитрий, подбегая к веранде. – Меня собака укусила!

– Митя! – Софья Николаевна бросилась навстречу к сыну. – Солнышко, что случилось?

Митя с разбегу уткнулся лицом в платье матери и уронил бескозырку на траву. Она обняла его и тут же присела, чтобы рассмотреть его левую ногу. Ткань на левой штанине была разорвана на лоскуты. По ноге текла кровь. На коже во многих местах были видны следы зубов.

– Боже мой! – воскликнула Софья Николаевна. – Зоя, принеси воды. И полотенце.

Зоя успела выскочить на веранду, когда услышала крики, и тотчас забежала в дом. Софья Николаевна усадила Митю на ступеньку крыльца и закатала его левую штанину.

– Какой ужас! – воскликнул Андрей Макарович. – Нужен доктор.

Зоя выбежала из дома с ведром воды в одной руке и белым полотенцем в другой. Митя продолжал тихонько всхлипывать, но уже начал успокаиваться, вытирая слёзы рукавом. Софья Николаевна обмакнула полотенце в воде и принялась аккуратно вытирать кровь вокруг раны на ноге Мити.

– Сейчас всё вымоем, – сказала Софья Николаевна, успокаивая Митю. – И всё перевяжем. У нас и бинты в доме имеются. А потом и доктор приедет. До свадьбы всё заживёт.

– Я сейчас принесу бинты, – сказала Зоя и побежала в дом.

– До какой свадьбы, мам? – спросил Митя.

– До твоей, – ответила с улыбкой Софья Николаевна. – Просто так говорят.

– Я пока жениться не хочу, – упрямо сказал Митя, склоняя голову в сторону матери.

– Как пожелаешь, мой хороший, – сказала Софья Николаевна и нежно прижала голову Мити к себе.

Митя выпрямился и принялся рассказывать произошедший с ним случай.

– Мы играли около дома дяди Гриши Воробьёва, – сказал Митя. – У него дом там по улице, и ребята играют там в пристенок почти каждый день. А из-за кустов вышла собака, большая-пребольшая. Она стала на нас рычать. Мы хотели её прогнать, а она бросилась на нас. И она меня укусила. А мальчишки убежали.

– Собаку нужно пристрелить, – уверенно сказал Андрей Макарович. – Не ровен час, всех перекушает это чудовище.

– Андрей Макарович, что вы такое говорите! – воскликнула Софья Николаевна. – Не пугайте ещё больше.

– Простите, Софья Николаевна, – ответил Андрей Макарович. – Но такое нельзя допускать впредь. Я знаю, где этот дом.

Зоя принесла бинты, и Софья Николаевна принялась бинтовать ногу своего сына. Зоя подняла с травы бескозырку и встала рядом с Софьей Николаевной. Андрей Макарович ушёл на веранду и вернулся, держа в руке пухлое портмоне.

– Софья Николаевна, прошу прощения, я ненадолго покину вас, – сказал Андрей Макарович.

– Андрей Макарович, не нужно, не ходите туда, – сказала ему вслед Софья Николаевна, но он был непреклонен.

Андрей Макарович быстрым шагом направился на улицу в сторону дома Григория Воробьёва. Софья Николаевна заметила, как удалившись на некоторое расстояние, он достал на ходу из портмоне какой-то предмет, похожий на револьвер.

– Софья Николаевна, я к доктору Зейдлицу схожу? – спросила Зоя. – Люди говорят, что он – очень хороший доктор. Из Петербурга приехал.

– Хорошо, Зоя, – ответила Софья Николаевна. – Спасибо тебе, душечка. Чтобы я без тебя делала!

Зоя быстрым шагом удалилась от дома в сторону Средней площади. Софья Николаевна и Митя остались одни на крыльце. Митя успокоился и сидел рядом с матерью.

– Митенька, а давай посмотрим интересную книгу! – воскликнула Софья Николаевна. – Андрей Макарович тебе подарок привёз. Только не успел ещё показать. А мы сами посмотрим.

– Давай, мам, – ответил Митя.

Они поднялись по ступенькам на веранду и уселись за стол. Митя радостно взял в руки книгу и стал её листать. В книге были яркие иллюстрации, что особенно ему нравилось.

Где-то за соседними домами раздался один за другим три выстрела. Софья Николаевна вздрогнула. Митя испуганно посмотрел на мать.

– О, Боже! – воскликнула Софья Николаевна. – Митя, не волнуйся, всё хорошо. Давай почитаем.

Софья Николаевна взяла из рук Мити книгу и открыла на первой странице. Она принялась с выражением читать, хотя временами путала строчки и запинаясь. Через несколько минут в открытую калитку зашёл Андрей Макарович и направился к дому. Он по-прежнему держал в руке портмоне.

– Не беспокоитесь, Софья Николаевна, всё в порядке! – взволнованно сказал Андрей Макарович, усаживаясь за стол. – Я думаю, что эта псина сюда больше не сунется.

– Андрей Макарович, вы пришли в дом с оружием! – сказала Софья Николаевна. – Зачем оно вам?

– Простите, Софья Николаевна, я не хотел вас пугать, – ответил Андрей Макарович. – Часто бываю в разъездах. Для своей безопасности прикупил совсем недавно. Лихие люди всё же встречаются. Да и животные разные попадают, как видно.

– Что же там случилось? – спросила Софья Николаевна. – Вы не пострадали?

– Со мной всё хорошо, Софья Николаевна, – ответил Андрей Макарович, убирая портмоне в свой портфель. – Я дошёл до того места. Помню, где этот дом. А пёс этот здоровенный, зверюга, сидит прямо посреди дороги и никуда не уходит. Я иду ему навстречу, а он ошетинился, смотрит на меня и рычит. Точно бешеный какой. Я тогда прицелился и выстрелил три раза подряд. Один раз точно попал. Похоже, что в левую лапу. Потом убежала эта псина.

– Боже, какой кошмар! – воскликнула Софья Николаевна. – Словно страшный сон.

Софья Николаевна заметила, что Митя положил руки на край стола и склонил к ним голову. Он выглядел уставшим и болезненным.

– Митя, мальчик мой! – сказала Софья Николаевна. – Пойдём, я тебя уложу. Я же вижу, что тебе нехорошо. Пойдём.

Софья Николаевна взяла Митю за руку и увела его в дом. Андрей Макарович остался один на веранде. Он выпил остывший чай из своей чашки и взял с блюда небольшой пряник, который оказался на удивление вкусным. Взволнованность стала медленно отступать, он поднял портфель и поставил его себе на колени. Андрей Макарович достал из портфеля несколько бумаг и пересмотрел их.

Через несколько минут на веранду вышла Софья Николаевна. Она села на стул и положила руки себе на колени.

– Быстро уснул, – сказала Софья Николаевна. – Со страху его так сморило. Раны на ноге были совсем неглубокие. Наверное, скоро и доктор приедет. Он Митю посмотрит.

– Бедный мальчик, – сказал Андрей Макарович. – Пускай поправляется. Обязательно заеду к вам на днях. Проведаю Митю. У меня ведь дела ещё на сегодня, Софья Николаевна. Вы уж меня простите, встреча назначена.

– Это вы нас простите, Андрей Макарович, – сказала Софья Николаевна. – За то, что так вышло. Ужасный день. Всего вам хорошего, Андрей Макарович. Будем вас ждать.

Андрей Макарович спустился со ступенек и поклонился Софье Николаевне на прощание. Она махала ему вслед рукой, пока Андрей Макарович удалялся от дома. Он торопился на важную встречу. Визит к Софье Николаевне был совершенно спонтанным. Он давно испытывал к ней симпатию, которая в последний год усиливалась и могла перерасти в нечто большее.

Вскоре после ухода Андрея Макаровича приехал на извозчике доктор Зейдлиц. Зоя приехала вместе с ним. Софья Николаевна заметила их издали и в нетерпении спустилась с веранды им навстречу.

– Мартин Христофорович, спасибо, что вы приехали, – взволнованно сказала Софья Николаевна. – У нас такое несчастье случилось.

– Добрый день, Софья Николаевна, – сказал доктор Зейдлиц, сделав поклон головой. – Мне Зоя уже рассказала в общих чертах всё, что случилось. Где наш больной?

– Уснул уже, – ответила Софья Николаевна. – Устал от волнения. Давайте, пройдем в дом. В детской спальне доктор Зейдлиц поставил на столик около окна свой пузатый портфель, расстегнул его и подошел к постели, в которой спал Митя.

– Софья Николаевна, думаю, мы пока осмотрим его, не обязательно будить, – тихо произнес доктор Зейдлиц. – Потом разбудим.

– Да, конечно, Мартин Христофорович, – почти шепотом ответила Софья Николаевна и отошла от кровати, чтобы не мешать доктору. – Зоя вам поможет во всем.

Зоя послушно принялась помогать доктору, а Софья Николаевна отошла к окну и стала наблюдать за происходящим с расстояния.

– У мальчика небольшой жар, – сказал доктор и стал осторожно разматывать бинты. – В остальном ничего страшного. Но в случае укуса собаки обязательно назначают прививки от бешенства. И желательнее побыстрее. Раны мы сейчас обработаем, а завтра займемся прививкой.

– Да, конечно, Мартин Христофорович, – согласилась Софья Николаевна.

– Вот, и проснулся наш богатырь! – пошутил доктор Зейдлиц, снимая бинты с ноги Мити и передавая их Зое. – Ну, здравствуйте, Дмитрий Александрович. Открываем рот. Сейчас посмотрим.

– Здравствуйте, – сказал удивленный Митя и открыл рот.

– Лежите, Дмитрий Александрович, – сказал доктор Зейдлиц. – Мы сейчас быстро управимся.

– Инкубационный период у бешенства обычно бывает не менее десяти дней, а бывает намного и больше, – сказал доктор Зейдлиц, обернувшись к Софье Николаевне. – Но мы поспешим. Беспокоиться не стоит, с вакцинами в городе всё в порядке. Да и в наше время этот недуг успешно лечится.

– Мартин Христофорович, сделайте всё, что возможно, я вас прошу! – сказала Софья Николаевна. – Деньги любые найдём.

– Насчёт денег, Софья Николаевна, не стоит беспокоиться, – ответил доктор Зейдлиц. – Я многим обязан вашему покойному мужу. Почту за честь помочь вам в любом деле.

Через несколько минут доктор Зейдлиц, сидевший на краю кровати, встал и прогнул назад затёкшую спину. Перевязка была закончена. Зоя собрала старые бинты и унесла их из комнаты. Митя лежал тихо, не говоря ни слова, и смотрел на доктора.

– Вот и всё на сегодня, мой смелый воин, – сказал доктор Зейдлиц. – Обязательно соблюдаем гигиену, моем руки и не только руки. И соблюдаем постельный режим. Жаропонижающее средство принимайте по мере необходимости.

– Спасибо, Мартин Христофорович, – сказала Софья Николаевна.

– Софья Николаевна, завтра я заеду после обеда, – сказал доктор Зейдлиц, закрыл портфель и поставил на стол флакон с лекарством. – Вы не волнуйтесь, всё будет хорошо. И насчёт собаки я сообщу полиции и ветеринарному врачу. Она больше никого не тронет.

– Да, конечно, – ответила Софья Николаевна.

После ухода доктора Софья Николаевна вернулась в комнату к сыну и села на край кровати.

– Спи, мальчик мой, – сказала Софья Николаевна, погладив Митю рукой по голове. – Тебе нужно отдохнуть. Силушки наберешься, и всё пройдет.

Митя довольно быстро уснул, а Софья Николаевна ещё некоторое время сидела рядом с ним и вспоминала, как более года назад она так же сидела рядом с умирающим мужем. Каж-

дый вечер она читала ему его любимые книги и держала за руку. Муж Софьи Николаевны был неизлечимо болен, но не терял духа до последнего дня. Похоронили его на Петропавловском кладбище, которое располагалось недалеко от их улицы. После похорон Софья Николаевна часто приходила на кладбище и стояла возле могилы мужа. Сына она брала с собой на кладбище редко. Митя болезненно переживал смерть отца, поэтому она старалась лишний раз не беспокоить сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.